

Культура и образование

С. А. ТРЕХБРАТОВА

ИЗ ИСТОРИИ ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА КУБАНИ

В статье исследуется судьба первой Черноморской (Кубанской) гимназии: была открыта в 1820 году, «уничтожена» в 1828 году, восстановлена в 1851 году и снова упразднена в 1890 году.

Ключевые слова: гимназическое образование, деятельность К. В. Россинского, Н. И. Воронова, П. И. Андреюшкина, В. В. Скидана.

В досоветской России гимназии относились к числу светских средних общеобразовательных учебных заведений. Они стали возникать в начале XIX века в период правления либерального царя Александра I. Предварительные правила 1803 года разделяли все учебные заведения на четыре разряда: училища приходские, уездные, губернские (или гимназии) и университеты. Этот документ предусматривал создание гимназий во всех губернских городах. На Кубани такое среднее учебное заведение официально было открыто 17 мая 1820 года в Екатеринодаре благодаря инициативе войскового протоиерея К. В. Россинского, по праву считающегося первым кубанским просветителем.

История его создания такова. Желая поднять образование в Черноморском казачьем войске на более высокую ступень, К. В. Россинский в своем рапорте от 23 февраля 1811 года ходатайствовал перед училищным комитетом Харьковского университета об открытии при Екатеринодарском училище третьего класса, «в коем преподавались (бы) предметы первого класса гимназии, а также артиллерия и фортификация, (как) предметы, нужные для военных людей, каково Черноморское войско». Россинский планировал преподавать в этом гимназическом классе логику, риторику, алгебру, геометрию «и что нужнее и приличнее по здешнему краю», скорее всего имея в виду вышеназванные военные дисциплины [1]. Благодаря его инициативе и настойчивости в 1811 году удалось открыть гимназический класс математики, а через два года – класс словесности. В 1819 году Россинский организовал сбор пожертвований для сооружения в городе Екатеринодаре гимназии и при ней строений для помещения штаб- и оберофицерских детей-сирот, не имеющих способов обучаться на собственном содержании. Всего было пожертвовано на эти цели более 14 тыс. руб. Гимназия начала работать с 1 октября 1819 года в помещении Екатеринодарского уездного училища. Официальное же ее открытие, как уже отмечалось, состоялось в главном войсковом граде 17 мая 1820 года. На содержание первой средней школы на Кубани правительственная казна ежегодно отпускала 5800 руб. [2].

В дальнейшем для Черноморской войсковой гимназии предполагалось построить «приличный

каменный дом в выгодном месте». Но до осуществления проекта дело не дошло, так как было решено использовать для учебных целей дом З. А. Чепеги, бывшего атамана Черноморского казачьего войска. Учитель математики этого учебного заведения, выпускник Харьковского университета И. Сбитнев, оставивший свои воспоминания о Черномории, писал, что «дом, занимаемый гимназией, по огромности своей и хорошей отделке есть первый во всем Екатеринодаре. В нем прежде жила кошевой атаман Чепига (так в источнике, на малороссийский лад), первый начальник войска Черноморского. И потом уже обращен сей дом в учебное заведение. Купол колокольни, наверху дома сделанный, обит свинцом, привезенным из Анапы как добыча победителя». Гимназия находилась близ Екатеринодарской крепости. Сбитнев обратил внимание на «довольно порядочную» библиотеку и минералогический кабинет, имевшиеся в только что открытой средней школе. «Достоинно примечания, – отмечал мемуарист, – что в сей гимназии при мне учились три молодых черкеса» [3]. Факт действительно примечательный, если учесть, что он имел место еще до заключения мирного договора, объявившего о присоединении Закубанья к Российской Империи.

Учреждение войсковой гимназии в условиях абсолютной монархии состоялось согласно воле императора Александра I, изложенной в Уставе учебных заведений, для «достижения средств приличного воспитания детей дворян и чиновников» [4]. Тем не менее, детям представителей других сословий не воспрещалось посещать это среднее учебное заведение. С учреждением гимназии закрывалось Екатеринодарское уездное училище, в котором оставались только младшие классы.

По Уставу Черноморская войсковая гимназия была рассчитана на семь классов и в целом приравнивалась к губернским гимназиям, т. е. имела почетного попечителя, директора-инспектора, законоучителя, учителей наук и искусств. Учебный план предусматривал преподавание Закона Божьего, русской грамматики, географии, истории, статистики, математики, физики, латинского, немецкого и французского языков, а также рисования и черчения. По окончании учащиеся, удостоившиеся похвального аттестата, при поступлении на государственную

службу производились: рядовые дворяне в первый офицерский чин через один год, дети дворян – через три года, прочие – через пять лет действительной службы [5], что еще раз подтверждало наличие многочисленных привилегий дворянства в условиях абсолютистского государства.

В Черноморской войсковой гимназии работал К. В. Россинский и его сподвижник по просветительской деятельности В. Е. Толмачев, как и И. Сбитнев, выпускник Харьковского университета.

Однако просуществовала эта гимназия недолго: в конце 20-х годов XIX столетия она была закрыта. Причину медленной смерти гимназии современники усматривали и в «невнимании черноморцев к образованию юношества», и в недостатке воспитанников: в 1827 году (за один год до закрытия) в ней числился один ученик в четвертом классе, два – в третьем, четверо и один слушатель гимназических наук – во втором классе, пятеро и один слушатель – в первом классе. В начале 1828 года гимназию инспектировал профессор Харьковского университета Филомофитский, который установил, что ее ученики до окончания учебного года отнимались родителями от занятий. Одной из причин такого положения инспектор считал также отдаленность ее от центральной части города. Во время ненастий и распутицы не только ученики, но и учителя не могли по непролазной грязи добраться до гимназии. Кроме того, он обратил внимание на конкуренцию со стороны войсковой канцелярии, где желающие могли получить азы грамоты и письма, необходимые для канцелярской работы. Неаккуратное посещение занятий и слабые знания, показанные учащимися на экзаменах, заставили администрацию гимназии оставить весь состав учеников на второй год. В 1829 году новый николаевский «Устав гимназий и училищ уездных и приходских» от 8 декабря 1828 года предписывал «существующую в Екатеринодаре гимназию уничтожить», а вместе с нею ликвидировать и дирекцию народных училищ [6].

По Уставу 1828 года вместо упраздненной Черноморской войсковой гимназии вводилось высшее училище в Ставрополе, имевшее пять классов (в 1837 году оно было преобразовано в гимназию). По предписанию Министерства народного просвещения гимназия в Екатеринодаре должна была передать все учебные пособия, в том числе и очень приличную по тем временам библиотеку, в Ставропольское уездное училище. Но войсковой канцелярии удалось отстоять богатые библиотечные фонды, которые были оставлены при Екатеринодарском уездном училище [7]. Это имело важное значение для обеспечения учебного процесса в училище, и благотворно сказалось при восстановлении гимназии в будущем.

Негативные последствия закрытия Черноморской войсковой гимназии сказались на образовании юношества, так как в оставшемся Екатеринодарском уездном училище, и тем более в приходских школах,

преподавались только начала наук, что не удовлетворяло культурно-образовательных потребностей населения. Поэтому, идя навстречу запросам чиновной и старшинской верхушки общества, наказной атаман Черноморского войска генерал-майор Н. С. Заводовский 25 ноября 1834 года поднял вопрос о преобразовании учебных заведений в Черномории, предусматривая и восстановление гимназии. Дело это тянулось почти шесть лет и закончилось тем, что главнокомандующий Кавказской областью и Закавказским краем генерал Головин в своем ответе от 1 июня 1840 года на предложение атамана «не нашел в настоящее время особой надобности в устройстве гимназии, тем более что она существовала и прежде в Екатеринодаре без видимой пользы, которая едва ли и впредь ожидаема быть может». Он порекомендовал подумать об учреждении в войске военно-учебного заведения, которое «с несомненною пользою подчинено будет военному началу» и, следовательно, более важно для казачьего сословия. Своим постановлением от 18 июля 1840 года Черноморская войсковая канцелярия, «руководствуясь обстоятельствами», обратилась к наказному атаману с просьбой об открытии военного учебного заведения в войске, но получила отказ [8].

Войсковая же гимназия по инициативе исполнявшего должность наказного атамана Черноморского казачьего войска Г. А. Рашпиля была восстановлена только в 1851 году. Благодаря его вмешательству учебный план средней школы приспособили к нуждам казачьего населения региона: ввели военные науки, фехтование, маршировку, стрельбу, верховую езду и плавание. Расширив программу учебного заведения, Рашпиль как бы учитывал пожелания высшего начальства об открытии чисто военного учебного заведения в Черномории, но в то же время не сделал его узкоспециальным, что очень важно, так как такое решение значительно бы сократило возможности получения общего среднего образования.

Первоначально гимназия называлась «Екатеринодарской» (по месту нахождения). В то время в ней имелось пять классов. Гимназия долго не имела собственного здания, поэтому в 1861 году была переведена в Ейск. Только спустя 15 лет ее снова возвратили в Екатеринодар, но уже под новым названием «Кубанская», и разместили в специально построенном двухэтажном здании, растянувшимся по улице Красной почти на весь квартал между будущей Гимназической и Соборной улицами и обращенном своим фасадом в сторону Александро-Невского собора. Оно находилось несколько ближе к тротуару улицы Красной, чем нынешнее здание администрации Краснодарского края, расположенное на его месте, и отделялось от улицы каменной оградой с железными воротами. Внутри территории располагались квартиры директора и инспектора, которые получали возможность постоянно наблюдать за воспитанниками пансиона, и размещались разные службы [9].

Кубанская войсковая гимназия и пансион при ней предназначались для обучения детей войскового сословия, потому что содержались на средства Кубанского казачьего войска. Обучение же на параллельных классах лиц невойскового сословия финансировалось Екатеринодарской городской управой. Согласно «Статистическому описанию Черномории за 1851 год», в гимназии обучалось 145 учеников и работал 21 преподаватель. В 1853 году император Николай I издал указ, согласно которому в Кубанской войсковой гимназии 25 мест отводилось для обучения горцев, «оказавших способность в науках». Их не выделяли в отдельный класс, чтобы они имели возможность учиться совместно с русскими детьми. С марта 1857 года количество мест для закубанских адыгов было увеличено до 35. И это все делалось во время продолжавшейся Кавказской войны.

С 1 января 1866 года наместник царя на Кавказе великий князь Михаил Николаевич разрешил преобразовать Кубанскую войсковую гимназию в классическую с одним латинским языком и увеличить ее ассигнование на сумму 8180 руб. ежегодно из войсковых сумм Кубанского казачьего войска.

Согласно штатному расписанию, в 70-х годах XIX века среди воспитанников в пансионе находилось 102 казака, в том числе полнокостных (на содержании войска) – 50, полукоштных – 35, частных своекоштных – 15 и экономических гимназистов – 2. Фактически же учащихся было значительно больше: в 1876 году, на момент перевода гимназии в Екатеринодар, в ней находился 301 человек. Число гимназистов возрастало за счет своекоштных пансионеров. По данным на конец 70-х годов XIX века, в Кубанской войсковой гимназии обучалось 255 «приходящих» учащихся, а общая численность воспитанников составляла 357 человек.

На содержание «штатных» воспитанников войско отпускало в год: на полнокостного воспитанника – 140 руб., на полукоштного – 90 руб. (50 руб. доплачивали родители). Сверх того, при зачислении в пансион отпускалось одновременно на первоначальное обзаведение: на полнокостного 40 руб., на полукоштного – 20 руб. (остальные 20 руб. опять же доплачивались родителями). За содержание своекоштных пансионеров взымалось 175 руб. в год и на первоначальное обзаведение – 40 руб. При приеме своекоштных пансионеров предпочтение также отдавалось детям из казачьих семей [10].

В Кубанской войсковой гимназии с января 1856 по октябрь 1861 года учителем русского языка и географии работал русский писатель, этнограф, первый кубанский корреспондент герценовского «Колокола» Николай Ильич Воронов. Русский язык, историю и географию в 1860 году здесь преподавал «прикосновенный к политическому преступлению» С. Д. Демченко, а математику – Стоянов. Все они являлись выпускниками Харьковского университета. В 1883–1887 годах в Кубанской войсковой гимназии под руководством

учителя И. И. Концевича действовал «Кружок самообразования учащейся молодежи», который поддерживал связи с петербургской подпольной народовольческой группой. В последующем выпускник Кубанской войсковой гимназии Пахомий Иванович Андреюшкин, будучи студентом Петербургского университета, вошел в группу донцов и кубанцев, во главе которой находился А. И. Ульянов, родной брат будущего лидера большевиков В. И. Ленина. Кроме П. Андреюшкина в Кубанской войсковой гимназии учились такие известные общественные и политические деятели, как В. В. Скидан, К. Л. Бардиз (исключен в 1885 году за принадлежность к нелегальному кружку), А. В. Юшко (отчислен в 1888 году «за неблагонадежность»), В. Г. Богораз, В. П. Будзинский, А. И. и С. И. Хлебниковы, Н. А. Руткевич, Г. Н. Прозрителев, П. С. Есаулов, К. А. Выгорницкий, И. И. Кияшко (курса не окончил), И. Ф. Косинов, В. С. Мова и др. Кубанскую войсковую гимназию окончил также будущий адыгский писатель-просветитель Султан Крым-Гирей (Инатов) [11].

Слишком большое количество революционеров для такого провинциального учебного заведения не могло не обратить на себя внимания властей. В октябре–ноябре 1887 года Кубанская войсковая гимназия была подвергнута ревизии со стороны Совета Министров и Кавказского учебного округа. Ее необходимость властями объяснялась тем, что «кубанцы имеют дурную репутацию; в тяжелое событие последнего времени были замешаны участники Кубанской гимназии, один (имелся в виду П. И. Андреюшкин – С. Т.) был даже подвергнут высочайшей каре – смертной казни через повешение» [12]. Кубанская гимназия наряду с Новочеркасской после окончания «дела донцов и кубанцев», участники которого готовили убийство Александра III, была подвергнута «чистке», а директора смещены с занимаемых должностей. В 1890 году, в связи с открытием в Екатеринодаре городской гимназии, Кубанская войсковая гимназия была окончательно упразднена. Здание (построено по проекту архитектора В. Филиппова известными екатеринодарскими предпринимателями П. Якунинским и Д. Пospолитаки), в котором она находилась с 1876 года, было передано Кубанскому Александровскому реальному училищу, до этого располагавшемуся в арендуемом помещении.

Литература и источники

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 427. Оп. 1. Д. 22. Л. 1-1 об., 6 об.;
2. Там же. Ф. 250. Оп. 2. Д. 354. Л. 132–148 об.;
3. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1011. Л. 4-5.
4. *Сбитнев И.* Воспоминания о Черномории // Украинский журнал. 1825. № 11–12. С. 317–318.
5. ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 852. Л. 2-3.
6. Там же. Л. 12.
7. Там же. Ф. 250. Оп. 2. Д. 668. Л. 1-3 об.
8. Там же. Л. 7, Л. 150.

8. Там же. Ф. 250. Оп. 2. Д. 855. Л. 1-10 об., Л. 13; Д. 852. Л. 344., Л. 19 об.

9. Шахова Г. С Краснодарская улица Красная. Краснодар, 1997. С. 63–64.

10. Кубанская войсковая гимназия // Памятная книжка Кубанской области на 1879 год. Екатеринодар, 1879. С. 54–139.

11. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года / сост. и науч. ред. Б. А. Трехбратов. Краснодар, 1997.

12. Цит. по: Трехбратов Б. А. История и культура народов Прикубанья с древнейших времен до начала XX века. Краснодар, 2011. С. 347–348.

S. A. TREKHBRATOVA. FROM HISTORY OF EDUCATION IN GYMNASIUMS IN KUBAN

The article explores the fate of the first Chernomorsky (Kuban) gymnasium was opened in 1820, «destroyed» in 1828, restored in 1851 and again abolished in 1890.

Key words: gymnasium education, activity of K. V. Rossinsky, N. I. Voronova, P. I. Andrejushkin, V. V. Skidan.

А. В. ГАПОНЕНКО

КАЧЕСТВЕННАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В УНИВЕРСИТЕТЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье раскрыт опыт применения современных информационных (сайт MLESYS, электронный журнал учета текущей успеваемости студентов) и инновационных (деловая игра, кейс-метод) технологий в образовательном процессе. Выявлены проблемы и определены направления повышения качества подготовки специалистов.

Ключевые слова: подготовка специалиста, информационные и инновационные образовательные технологии, модульно-рейтинговая система.

Интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство предъявляет принципиально новые требования к подготовке специалистов в современном университете. Университетом мирового класса признается заведение, которое вносит существенный вклад в развитие и распространение знаний путем проведения опережающих научных исследований, широко использует в преподавании инновационные программы и передовые педагогические методы, внедряет научно-исследовательскую деятельность в учебный процесс, готовит конкурентоспособных специалистов, которые добиваются значительных успехов не только в ходе обучения, но и, что гораздо важнее, после окончания вуза [1].

В этой связи приоритетным направлением развития вуза является повышение качества обучения посредством совершенствования научно-исследовательской и преподавательской деятельности, опирающейся на современные инновационные и информационные образовательные технологии.

На данный момент нет устоявшегося термина, который давал бы обобщенное целостное представление о сущности и содержании «инновационных образовательных технологий», базирующихся, как правило, на различных формах и уровнях сотрудничества участников образовательного процесса. Данные интерактивные формы развиваются по мере перехода от разных уровней взаимодействия к саморегуляции, т. е. от максимальной помощи преподавателя студенту к последовательному возрастанию собственной активности последнего вплоть до перехода

к полностью саморегулируемому личностному и профессиональному поведению, опирающемуся на позицию партнерства с преподавателем [2].

В образовательном процессе нами были апробированы такие формы интерактивного обучения, как деловая игра и кейс-метод (метод конкретных ситуаций). Деловая игра – метод обучения и оценки компетенций, представляющий собой моделирование реальной ситуации, в которой будущие специалисты должны не только продемонстрировать свои знания, но и проявить разнообразные компетенции, связанные с их профессиональной деятельностью (коммуникабельность, инициативность, умение находить нестандартные решения). Деловая игра предполагает коллективную работу студентов, их взаимодействие, умение распределять роли.

Отметим, что метод конкретных ситуаций прочно вошел в практику подготовки высококвалифицированных специалистов в ведущих зарубежных университетах: Гарвардская школа бизнеса, Школы бизнеса Мичиганского и Монреальского университетов, Школа образования Университета Саймона Фрезера и других [3]. Сущность данного метода состоит в том, что учебный материал подается студентам в виде проблем (кейсов), а знания приобретаются в результате активной творческой работы: самостоятельного осуществления целеполагания, сбора необходимой информации, ее анализа с разных точек зрения, выдвижения гипотезы, активного участия в обсуждении, самоконтроля процесса получения знаний и его результатов.